

— Как слышно? — мягкий голос проник через наушники в его уши, словно распространившись по жилам, заставив встряхнуться на миг весь его организм. — Х-хорошо, — неловко ответил он. И кашлянул в микрофон, чувствуя, что горло его пересохло. Его звали Виталием. Ноленз — таким был её причудливый ник, несомненно, восходящий к классическим латинизмам, — была одной из многочисленных девушек или даже женщин, ведущих блоги на любопытном ресурсе, который Виталий не так давно для себя открыл. Ресурс этот концентрировался преимущественно на литературе, хотя отчасти уделял внимание даже столь странным областям человеческой деятельности, как алхимия и юриспруденция. К какой возрастной категории её отнести, Виталий точно не знал, как не знал и к какой возрастной категории отнести себя. Но строгое деловое создание в сером пиджаке с короткими чёрными волосами, смотрящее на него с аватарки, хотелось назвать не иначе как «девушкой». Он уже давно общался с ней виртуально, хотя никогда раньше это не принимало столь личного окраса. Он, собственно, общался на этом ресурсе со многими, обзаведясь уютным бложиком и сражая всех направо-налево иллюзией интеллекта, скопированного из сборничков фантастики и научно-популярных журналов, коллекционируя лайки и копя репутацию. Ноленз, однако, отличилась тем, что не только поставила пару одобрительных комментариев к особо замудрённым записям, но и неожиданно написала ему в личку, за чем последовало предложение сделать общение голосовым. «Ты когда-нибудь использовал Skype? Это такой мессенджер, он позволяет говорить как бы по телефону». «У меня нет веб-камеры», — признался Виталий. Хотя, если б даже веб-камера у него и была, себя показывать он бы ни за что не решился. Нет уж. «И не надо, — появились строки, — у меня тоже. Достаточно наушников с микрофоном. Просто мы сможем слышать голоса друг друга, так будет гораздо удобней». Виталий не совсем понимал, почему. Но не мог же он отказать девушке? Одной из тех, чьи аватарки вызывали у него полёт мыслей и даже действий, в которых бы он никогда не признался? Вообще, как можно ронять имидж добродушного интеллектуала со звёздами в глазах? — Вот и прекрасно, — прозвучало из наушников с тенью удовлетворённости в голосе. Помолчав чуток, она добавила: — Мне понравились твои комментарии относительно мизантропии. Скажи, ты и вправду считаешь, что нейротехнологии могут привести к расщеплению человечества на отдельные стазы? Вопрос этот продолжал высоколобую дискуссию, начавшуюся ещё в переписке, — дискуссию, из которой Виталий вынес убеждение, что собеседница и вправду держит его за интеллектуала. — Считаю, — кашлянул он. — Это достаточно очевидно, тем более что и нынешнее человечество нельзя в полной мере назвать единым. Он сам всё никак не мог отойти от осознания, что общается сейчас по голосовой связи с девушкой, да ещё такой строгой, деловой, авторитетной — которая ко всему прочему как будто считает авторитетным его. — Мне тоже кажется, что ничто не вечно. — На том конце линии послышался лёгкий смехок. — Сторонники непреходящего несколько утомляют. На несколько мгновений собеседница приумолкла — Радует, что мне встретился не так давно твой блог. Я ведь чисто случайно обратила внимание на твои записи, они выделялись в ленте сообщества благодаря ядовито-зелёному аватару. Не будь аватарки, я бы пролистнула страницу браузера. — О, я её нарисовал в Пейнте, — самодовольно признался Виталий. И тут же замолк сам — не сболтнул

ли Штирлиц лишнее? Вроде бы в Пейнте рисуют ламеры. — Пейнт-нет? — в голосе собеседницы мелькнула едва заметная ирония. — Я и сама иногда пользуюсь им. Хороший редактор, хотя и некоммерческий, в чём-то удобней Фотошопа. Виталий прикусил язык. Всё хорошо, она не догадалась, что речь об обычном Пейнте от Майкрософта. — Аватарка — важная вещь по-своему, — продолжила Ноленз как ни в чём не бывало. — Она должна привлекать внимание, но не резать в то же время глаза, быть элегантной и стильной. — Как у тебя, — удачно ввернул он. Голос её утих на пару мгновений. — Тебе нравится моя аватарка? Спасибо, конечно, но особо стильной я бы её не назвала. — Послышался лёгкий смешок. — Нет, правда, она тебе нравится? — Очень, — признался Виталий. И, помедлив, осмелился спросить: — Это ты? — Моё фото, уменьшенное в несколько раз и подрезанное по краям, всё как полагается в соответствии с требованиями ГОСТа. Тут голос собеседницы разом стал вкрадчивей, обретя некоторую задумчивость: — А почему тебя это вдруг заинтересовало? Виталий помялся. — Ну... интересно. Она помолчала некоторое время. По слабым звукам, доносящимся с другого конца канала, создавалось впечатление, что она то ли пожёвывает губами, то ли сглатывает слюну, то ли пьёт кофе. — Я знаю, — наконец произнесла она, — что у многих парней к аватарам девушек не вполне однозначное отношение. Иногда эти аватары у них пробуждают фантазии, иногда — наводят на странные мысли. Голос её стал слаще. — Не знаю, как другие, а меня иногда немного будоражит думать об этом. Интонации её доверительно снизились. — Скажи, у тебя были фантазии при взгляде на мой аватар? Терял ли ты... над собою контроль? — Т-терял, — помедлив, признался Виталий. И почти сразу же ощутил, как щёки его горят, а паркетный деревянный пол осыпается у него из-под ног. Но делать что-либо было поздно. Сказанное не вернуть. Ему показалось было, что он слышит мелодичный смех Ноленз. Хотя если и так, то она сразу же оборвала его, вернув голосу торжественную серьёзность. — Скажи, — она чуть кашлянула, — тебе ведь нравится заниматься этим, разглядывая аватары девушек на блогах? Не только мой, а вообще? Он открыл рот. Закрыл и снова открыл. — Нравится... — признал он. Щёки его заалели пуще прежнего. — Нравится — что? — голос Ноленз упал едва ли не до шёпота, став в то же время каким-то заговорщицким, почти интриганским. — Заниматься — чем? Ты бы мог произнести это вслух, ради меня, всей фразой в целом? Мне хотелось бы услышать, как ты произносишь это. По звуку возникло ощущение, что она облизнулась. — Мне... — Виталий закусил губу. Неверно было бы сказать, что в голове его не проносились сонмы параноидальных мыслей. «Запишет мой голос на плёнку, чтобы дать послушать другим? А как она докажет, что это мой голос, а не её знакомого? Ведь я и зарегистрировался в Skype лишь только что, причём не под блогowym именем». — Мне... нравится... м-мастурбировать... разглядывая аватары девушек... в блогах. К концу произнесённой фразы Виталий был красный как перец, а руки его словно сами собою переместились под стол. Тем не менее, хотя третье слово прозвучало еле слышно, он уже начинал, как ни странно, понемногу об этом жалеть. — Повтори, — сладко прошелестело в наушниках. Виталий вывел на экран страничку профиля Ноленз, с её обсуждаемым аватаром. — Мне... нравится мастурбировать, разглядывая аватары девушек в блогах, — выдохнул он. Рука его почти не вылезала из брюк. Послышался негромкий смех. — Тебе понравилось, не правда ли? Не то, что ты делал, а то, что ты произнёс... Тебе было стыдно, страшно и сладко произносить это? Она попала в точку, как бы это ни было странно. Брюки его раздувались, он благодарил все великие силы за то, что разговор их идёт не через клавиатуру. — Очень, — почти охрипнув, признался он. Ему показалось, что она снова

облизнулась. Голос её стал медлительней, но в то же время и медоточивей. — А чем ты занят прямо сейчас? Нет, — поспешно добавила она, — если ты не хочешь, то можешь не говорить. Но... Ноленз элегантно сделала паузу. В животе его что-то перевернулось. Она хочет узнать, чем он сейчас занят. Несомненно, она догадывается кое о чём, и жаждет это услышать в самых прямых выражениях. — Я... разглядываю твой аватар. — М. Изданный ею звук проще всего переводился как «м». Интонационно его можно было бы перевести как «И?». — Моя рука... сейчас в брюках. — И? — На этот раз это было именно «и?». Виталий невольно покраснел снова, ему никак не приходило в голову, что к последней фразе тоже могут затребовать уточнение. — Он-на... — Он тщетно попытался сглотнуть комок в горле. — Сжимает ч-член... Ну вот, прозвучало сакраментальное слово, хотя и вполне невинное, покуда речь о математике или КПСС. Виталий умолк, тяжело дыша и лишь надеясь краем сознания, что теперь, когда разговор зашёл в подобную даль, отката из-за неудачного слова уже не будет. — Я вижу, тебе и правда нравится моя аватарка. В голосе Ноленз на сей раз не слышалось особой сладости, звучало лишь разве ровное удовлетворение, но всё равно от самого осознания, что строгая деловая леди с фотографии перед ним фактически разрешила, санкционировала мастурбацию на себя прямо в данный момент, Виталий чуть было не спустил в штаны молниеносно и непроизвольно. — Скажи... Голос собеседницы доверительно понизился снова. Почему-то у Виталия возникло ощущение, что она чуть вытянулась вперёд, сидя в наушниках перед экраном. — Скажи. Тебе ведь нравится подчиняться совершенно незнакомой девушке? Произносить бесстыжие, — тут голос её чуть дрогнул, словно срываясь на смех, — постыдные вещи, следуя её воле? — Безумно... нравится, — признал Виталий. Руки его были отведены от брюк, но колени так и поёрзывали в кресле. — Тебя заводит, — шепнула она, — риск? Опасность компрометации... опасность позора... Виталий открыл рот. И сглотнул слюну. — Да... — Тогда, — интонации её снова стали заговорщицкими, — я бы могла сказать тебе, как ты можешь сделать нечто рискованное. Сладкое, страшное и стыдное, пусть даже не более чем на минуту. Она театрально умолкла на пару мгновений. — Ты бы мог открыть свой профиль, прямо сейчас. В соседнем окне, чтобы не терять удовольствие наблюдать мой. Открыть меню, редактировать информацию «О себе». Ноленз помолчала ещё немного, лишь в наушниках было слышно её дыхание. — Напиши там, — наконец произнесла она, — о том, чем тебе нравится заниматься... разглядывая аватары девушек в блогах. Напиши всего на пару минут — потом можешь стереть. Пальцы Виталия неловко застыли над клавиатурой. — Боишься? Нет, теперь в голосе собеседницы так и перекатывались смешинки. — Сейчас глубокая ночь, почти утро, — заговорщицки-тихим тоном сообщила она, — все давно спят. Вероятность того, что кто-то именно в эти минуты заглянет в твой профиль, не просто минимальна, она на нуле. Ты можешь разместить эту надпись там даже не на пару минут, а на полчаса, её всё равно никто не заметит. Но мне, — голос её стал медоточивым, — хотелось бы увидеть эту надпись у тебя в профиле. Пальцы Виталия коснулись непривычно тугих клавиш. Кажется, голова его кружилась. Что плохого может произойти, если он это сделает? Она заскриншотит экран? Но любой скриншот можно объявить фальшивкой, нарисованной в том же Пейнте, а Google и Яндекс не индексируют блоги здешнего сервиса — такая вот приятная мелочь от сайтовладельца. Или она пригласит кого-нибудь полюбоваться на его профиль? Но сейчас действительно никого нет на линии, это видно хотя бы по статусам блоггеров-друзей в его профиле. Или оборвётся соединение? Но у него есть мобильный телефон, с которого можно зайти на сайт совсем другим путём, а пароль к аккаунту он помнит. «Мне нравится

мастурбировать, разглядывая аватары девушек в блогах». Курсор наплыл на экранную кнопку «Отправить»... — Замечательно, — голос Ноленз отдавал приятной прохладой, свежей бодростью, словно она хвалила его за сделанную зарядку. — Прекрасный эпиграф к дневнику. Кажется, она сглотнула слюну. — Но это ведь не всё, правда? О чём она? — Тебе ведь нравится, — сладко-жарко шепнула она, — делать это, глядя и на мой аватар. Ты делаешь это прямо сейчас. Тебе же хочется поделиться этой информацией с профилем? Это было правдой, параноидальные страхи Виталия были почти по макушку затоплены вожделением, и даже сейчас он не отводил взгляда от миловидного аватара Ноленз, вновь двигая рукой в брюках и этим словно отгоняя последние остатки здравого смысла. — Что... написать? — выдохнул он. Формулировка слов сейчас не была его стихией. — Ну... напиши, что ты прямо сейчас... мм... мастурбируешь бесстыже на Ноленз. Что рука твоя в брюках. Что ты не можешь отвести от неё взгляда. Пальцы Виталия пробежались по клавиатуре, как можно стремительней, причём часть этой стремительности наверняка была подпитана стремлением вновь их прижать к пресловутым брюкам. «Отправить». Голос собеседницы стал почти что мурлыкающим. — Тебе нравится подчиняться?.. — вновь шепнула она, повторив уже заданный вопрос. Виталий открыл рот. Закрыв его. И не стал отвечать. — Напиши и об этом, — мурлыкнуло в наушниках. — О том, как ты мечтаешь мне подчиняться. О том, как ты хотел бы... стать... моим сексуальным рабом. Ведь это отчасти и правда так? Брюки его стояли колом. «Прямо сейчас, в данную минуту я мастурбирую бесстыже на Ноленз. Рука моя в брюках, я не могу отвести от её аватарки взгляда. Я так мечтаю подчиниться ей, стать её сексуальным рабом». К чему эта литературная шлифовка, если у него уже темно в глазах? — М-м, как хорошо, — прозвучало в наушниках. Она явно перезагрузила страничку браузера, чтобы полюбоваться новым состоянием записей в профиле. — Тебя ведь это возбуждает и самого, правда? — О да, — выдохнул он... Интонации её определённо искрились смехом. — Было бы славно, если бы ты упомянул и об этом. Он опять приоткрыл рот. — К... как? — Ну, — голос Ноленз стал деловитым и словно бы подтрунивающим, — напиши, что ты... м-м... озабоченный дронер. Это ведь тоже так? Пальцы Виталия вновь легли на клавиатуру. — Напиши, что ты, — шепнула она, — непристойно и грязно мечтаешь о каждой девчонке, чьи комментарии видишь в Сети. Что у тебя из ушей и ноздрей истекает сперма, что твоя интеллигентная маска лишь фальшь и притворство, что твои руки постоянно... м-м... в брюках. Или нет, — еле слышно мурлыкнула она, — лучше напиши «в штанах». Курсор вновь коснулся кнопки «Отправить». — Как бы мне хотелось увидеть тебя сейчас, — снова заискрился смех в её голосе, — жаль, принципы запрещают мне рассматривать людей, с которыми я через Сеть контактирую. В глубине души Виталий был рад этим её принципам, хотя совершенно не понимал их. — Но это, — медленно и тихо проговорила она, — наводит меня на мысль... Ноленз приумолкла на минуту. — Ты мог бы сфотографироваться сейчас. Таким, каким ты сидишь. Вытащив из брюк свой разгорячённый орган, который ты ласкаешь сейчас... а свободную руку приложив ко рту, просунув пальчик внутрь... Голос её снова стал жарким сладостным шёпотом, манящим и обволакивающим. — Не бойся, — прошелестело в наушниках, — я даже не буду смотреть эту фотографию. Если ты тощий, горбатый, толстый... Просто сфотографируйся так, снимок размести на Иррадиал.Ру, а ссылку на него помести в профиле... лишь на минуту. Последняя... последняя шалость. Только по-честному. Я хочу, чтобы ты это сделал. Интонации её таинственно понизились. — Ты ведь желаешь этого сам? Виталий не помнил, где он нашёл мобильный телефон. Из памяти почти стёрлась и возня с

таймером, который всё никак не хотел устанавливаться на пятнадцать секунд вместо десяти. Сев в кресло, он извлёк из брюк свой воспалённый агрегат, устремив взгляд на аватарку Ноленз, на холодно-деловитую аватарку Ноленз, расширенную сейчас едва ли не на всю страницу и почти сводящую его с ума. Виталий тихо застонал... Второй снимок был готов спустя полминуты. Первый пришлось забраковать, так как фотографируемый забыл про положение пальцев. Размещение его на хостинге заняло меньше времени. Оказалось, что Иррадиал.Ру не даёт возможности удалить однажды опубликованное, ну да это не так уж и важно, если адрес фото пока никому не известен? «Отправить». Взгляд Виталия снова скользнул по уже набранному и висящему в профиле тексту. «Мне нравится мастурбировать, разглядывая аватары девушек в блогах. Прямо сейчас, в данную минуту я мастурбирую бесстыже на Ноленз. Рука моя в брюках, я не могу отвести от её аватарки взгляда. Я так мечтаю подчиниться ей, стать её сексуальным рабом. Я — озабоченный дрон, непристойно и грязно мечтающий о каждой девчонке, чьи комментарии вижу в Сети. У меня из ушей и ноздрей истекает сперма, моя интеллигентная маска лишь фальшь и притворство, мои руки постоянно в штанах...» Ниже стояла ссылка на фото. Не пора ли всё это удалить, пока какой-нибудь случайный полуночник не забрёл в этот профиль? И вообще, на что развела его за полчаса совершенно незнакомая девушка с холодно-деловой аватаркой?.. — Хороший мальчик. Теперь ирония не просто перекачивалась в голосе Ноленз, она бурлила как буря, кипела, будто вулкан. Хотя казалось, что леди зачем-то пытается её скрыть. — Теперь... м-м. — Не закусила ли она там у себя губу? — Сколько правок ты сделал, пять или шесть? Знаешь что, замени многоточие в конце на точку. И дай мне полюбоваться текстом ещё хоть секунду, прежде чем стереть его. Виталий выполнил просьбу и нажал «Отправить». «ВЫ ПРЕВЫСИЛИ МАКСИМАЛЬНО ДОПУСТИМОЕ КОЛИЧЕСТВО ПРАВОК ПРОФИЛЯ ЗА МИНИМАЛЬНЫЙ ИНТЕРВАЛ ВРЕМЕНИ. СЛЕДУЮЩАЯ ПРАВКА ВАШЕГО ПРОФИЛЯ СТАНЕТ ВОЗМОЖНА ЧЕРЕЗ ТРИ ДНЯ». Он смотрел неверяще на экран, не сразу поняв написанное, но с первого же момента появления красных строчек осознав, что произошло что-то непоправимое. В ушах его разливался шум. Шум этот становился то сильнее, то слабее, наваливаясь перекатами, пока он не осознал, что улавливает сквозь биение собственной крови чей-то приглушенный смех. Ноленз? — Что-то не так? — прервав упомянутые звуки, со спокойной вежливостью поинтересовалась она. Он набрал в грудь побольше воздуха и тут же выпустил его наружу. Паниковать, кричать, умолять, угрожать — лишь ещё больше поразвлечь её. — Всё... в порядке, Ноленз, — выдавил он из себя. — Но... зачем? — Ну, почему я не могу быть обычной извращенкой, наслаждающейся подобным? — холодно-вежливый голос чуть дрогнул, выдавая сдерживаемые смешинки. — Быть может, мне нравится выводить на чистую воду пустые понятия и ложные символы. Быть может, меня возбуждает прокалывание палочкой мыльных пузырей. Он напрягся, пытаясь осмыслить её слова. — Иная причина — моя сестра, у которой тут также есть аккаунт на блогах. — Судя по голосу, Ноленз улыбнулась. — Наивную девушку впечатлило сияние псевдоинтеллектуальных гирлянд с рассуждениями о тахионах, мизантропии и сингулярности, импозантная вежливость и глубокомысленная серьёзность, так что, пока она не увлеклась слишком виртуальной пустышкой, не успела влюбиться, я решила продемонстрировать ей обратную сторону её зарождающегося кумира. В наушниках раздался смешок. — Я поспорила с ней, что мне для этого будет более чем достаточно получаса.